

Политический тупик в Демократической Республике Конго, или что ожидает страну после окончания мандата президента Кабилы

На фоне нестабильной международной обстановки, разгула террористов, убийства российского посла в Турции, Африканский континент вновь напомнил о себе. В фокусе внимания – Демократическая Республика Конго (ДРК). В этой многострадальной центральноафриканской стране, где за 50 с лишним лет независимости многие так и не узнали, что означают мир и благополучие, проливается кровь ни в чем неповинных людей.

В 2001 году Переходный парламент ДРК назначил главой государства сына убитого президента Лорана-Дезире Кабилы, Жозефа Кабилу, которому тогда едва исполнилось 30 лет. Новый лидер был именно назначен, а не избран, поскольку во избежание хаоса необходимо было заполнить образовавшийся вакуум в кратчайшие сроки. Проведение демократических выборов в условиях еще не закончившейся гражданской войны, активизации бандформирований, разрухи и массового обнищания населения было не реальным.

В результате относительного примирения враждующих сторон, вооруженные оппозиционные объединения преобразовались в ведущие политические партии и, наряду с другими формированиями, вошли во властные структуры Переходного периода, включая коалиционное правительство. Затем последовали президентские и парламентские выборы 2006 и 2011 годов. Была создана вертикаль власти, основные государственные структуры. Тем не менее военно-политический кризис продолжался.

Особенно он затрагивал восточные провинции. Главное богатство этих регионов – изобилие природных ресурсов, включая стратегически важные колтан, касситерит, вольфрам и многие другие. Привлекает также благоприятный микроклимат, характерный для высокогорья, создающий возможность для развития сельского хозяйства и добывающей промышленности. Военно-политический кризис на востоке ДРК – это непрекращающиеся боевые действия в провинциях Итури, Северное и Южное Киву, а также северной части Катанги. Там продолжают дестабилизировать обстановку боевики незаконных вооруженных формирований (НВФ) конголезского и иностранного происхождения. Среди местных НВФ выделяется большая группа так называемых повстанцев май-май (в переводе с лингала означает «вода»; по преданию, пули, попавшие в воинов, превращаются в воду). Ситуация в регионе не меняется уже многие годы.

В 2012 г. военно-политическая обстановка на востоке ДРК достигла особого накала и заставила мобилизовать усилия конголезских и международных политиков на восстановление мира, а также спасение Республики от раздела сепаратистами. В этот период в восточных регионах страны активизировалась деятельность НВФ. Боестолкновения между вооруженными

силами ДРК с боевиками проходили в 5 из 11 провинций. Наблюдалось создание новых и перегруппировка действовавших вооруженных бандформирований. Наибольшая активность боевиков проявилась в граничащих с Руандой и Угандой провинциях страны со стороны НВФ «Движения 23 марта», сокращенно «М23». В Районе Великих Африканских озер началась необъявленная война, получившая название «странной». В апреле 2012 г. между ВС ДРК и боевиками развернулись ожесточенные боевые действия. С обеих сторон применялось тяжелое вооружение – минометы, артиллерия и бронетехника. Власти ДРК предпринимали всевозможные попытки добиться выхода из «восточного кризиса», включая поиск компромисса с Руандой. В результате усилий властям удалось оттеснить «М23» в сторону Уганды и несколько снизить напряженность в регионе.

Однако в 2016 г. над многострадальной Республикой вновь стали сгущаться тучи. Причиной очередного витка военно-политического кризиса в этой стране стали разногласия в политическом истеблишменте относительно новых президентских выборов в стране и политического будущего Ж.Кабилы. Несмотря на предусмотренные Конституцией ДРК в ноябре с.г. президентские выборы, руководство ДР Конго предприняло все возможные меры для затягивания электорального процесса с целью продления срока полномочий президента. Для этого в сентябре-октябре был организован «национальный диалог» с участием представителей власти и «управляемой» оппозиции. По итогам этого форума было подписано Политическое соглашение, в соответствии с которым выборы были перенесены на 2018 г. Ж.Кабилла сохранил свою власть вплоть до проведения выборов, а премьер-министром стал представитель весьма умеренной оппозиции С.Бадибанга.

При этом радикальная оппозиция (лидерами которой являются Этьен Чисекеди, Моиз Катумби и Мартэн Файюлу – о которых речь пойдет позднее), пользующаяся широкой поддержкой населения, не приняла участие в национальном диалоге, заявила о категорическом неприятии его решений, а также призвала своих сторонников к бессрочным акциям гражданского неповиновения после 19 декабря. Их «первой ласточкой» стали масштабные столкновения в Киншасе 19-20 сентября, в результате которых, по данным ООН, погибло 53 человека.

С целью «спасения ситуации» 8 декабря в Киншасе в экстренном порядке был запущен т.н. «диалог последнего шанса» под эгидой весьма влиятельной католической Национальной епископской конференции ДРК между подписавшими и не подписавшими Политическое соглашение оппозиционерами. Однако эти «пробуксовывающие» переговоры уже несколько раз прерывались и до сих пор не дали никаких результатов. Эксперты полагают, что достижение договоренности между радикальным и умеренным крыльями оппозиции может

стать единственным выходом на бескровное разрешение накопившихся противоречий. По некоторым данным, в новом Политическом соглашении будет содержаться решение о переносе выборов на конец 2017 г. и назначении на должность премьер-министра представителя радикальной оппозиции. Не исключен также пункт об обязательстве Ж.Кабилы не принимать участия в предстоящих выборах.

На фоне нового раунда диалога 19-22 декабря в Киншасе и ряде крупных городов прошли новые столкновения оппозиционеров с правоохранителями, жертвами которых, по данным конголезской полиции, стали 31 человек.

Роль «барометра» настроений в Киншасе всегда играла главная оппозиционная сила – «Союз за демократию и социальный прогресс» во главе с бессменным популистским лидером Этьеном Чисекеди (в декабре с.г. ему исполнилось 84 года). Это опытный политик с многолетним стажем, хорошо знающий людей из различных политических «кланов» и трезво оценивающий ситуацию в стране. Его сторонникам мастерски удается собирать многотысячные демонстрации, причем с заранее срежиссированными беспорядками – битьем стекол, сжиганием автопокрышек и другими проявлениями агрессии, сбивая тем самым с толку правоохранные органы. Причем массовые протесты чисекедистов повторяются периодически, наводя ужас не только на население, но и на лавочников, торговцев, владельцев ресторанов, поскольку они первыми подвергаются разграблению и вандализму.

Другой оппозиционер, глава партии «Обязательства в пользу гражданства и развития» Мартэн Фаюлу, сравнительно недавно появился на политической авансцене. Молодой лидер оппозиции, выходец из лагеря чисекедистов, он уже заявил о себе как профессиональный политик, находясь на посту депутата Национального Собрания (нижняя палата парламента ДРК). Власти отслеживают все его маневры, но пока не принимают каких-либо жестких мер, очевидно не видя в нем реального конкурента. Другое дело представитель радикальной коалиции «Объединение» Моис Катумби, богатый предприниматель, до сентября 2015 года был губернатором не менее богатой провинции Катанга. В 2015 году в ДРК его назвали человеком года. Однако с того момента, как он выразил намерение вступить в президентскую схватку попал в немилость лидера страны и был лишен этого поста. Более того, намеки властей на то, чтобы М.Катумби не вмешивался в большую политику, а также угрозы сфабрикованного «дела», заставляют его оставаться за границей. Есть в ДРК и другие оппозиционеры менее крупного плана. Их называют «карманными». Они не оказывают существенного влияния на политический процесс в стране, нередко подыгрывают лидеру страны. Реальной угрозой режиму Кабилы мог бы стать Ж.-П.Бемба, возглавлявший ранее мощную вооруженную

оппозицию. Однако с 2007 года он находится в Гаагской тюрьме и только в 2016 году ему был вынесен приговор о лишении свободы.

В настоящее время ситуация остается неопределенной. В случае подписания нового, устраивающего все стороны политического соглашения в ДРК возможна первая в ее истории демократическая смена власти. Провал переговоров или же невыполнение властями своих эвентуальных обязательств может привести к эскалации насилия на улицах конголезских городов. Эксперты опасаются развития событий в стране по худшему сценарию, вспоминая события 1997-2003 годов, когда ДРК была эпицентром вооруженного конфликта в Центральной Африке – Большой Африканской войны. Наихудший сценарий в ДР Конго – третья за последние 20 лет гражданская война. Однако в настоящий момент в стране, похоже, нет крупной политической силы, которая смогла бы внезапно выйти на поверхность и противопоставить себя действующему режиму.

Сидорова Г.М., д.п.н.,
зав. Центром истории и культурной антропологии
Института Африки РАН